

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'42

DOI: 10.17223/19986645/44/1

С.В. Гричин, Т.А. Демешкина

АВТОРИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ НАУЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

В статье представлен анализ категории авторизации на материале научного дискурса. Авторизация исследуется с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, в рамках которого описывается ее роль в реализации авторского замысла и маркировании реализуемых в тексте познавательных операций и прагматических установок, раскрывается взаимодействие с категорией определенности / неопределенности, выявляется осложнение смылосодержательной структуры научного текста авторизационными смыслами.

Ключевые слова: авторизация, научный дискурс, текст, когнитивно-дискурсивный подход, анализ.

Обращение к когнитивно-дискурсивному анализу авторизации в научном дискурсе обусловлено, во-первых, общим поворотом лингвистики в сторону исследования когнитивной обусловленности языковых явлений; во-вторых, тем, что авторизация воплощается в тех языковых структурах, с помощью которых во многом осуществляется хранение, переработка и репрезентация научного знания. Кроме того, уточнение содержания таких понятий, как текст и дискурс, имеющих в настоящее время целый ряд различных определений, представляется невозможным без вовлечения в анализ образующих их языковых категорий и единиц, что определяет необходимость когнитивно-дискурсивного изучения текстостроительных функций авторизации.

Синтез когнитивного и коммуникативного подхода, прагматически-ориентированного при изучении категории авторизации, позволяет выйти за пределы рассмотрения этого явления как сугубо личностного, связанного с личностно-психологической рефлексией субъекта, и причислить его к явлениям, объективно обусловленным реализацией (воплощением) в текстотворчестве мыслительных процессов. С целями нашего исследования, заключающимися в многоаспектном описании авторизации, согласуется и характерная для когнитивно-дискурсивных исследований практика многофакторного анализа изучаемого явления, связанная с реализацией принципа системности, когда рассматриваемое явление описывается как по месту его в самой языковой системе, так и относительно более высоких систем [1. С. 9].

Применительно к авторизации такими системами оказываются одновременно текст и дискурс. Как мы уже отмечали, текстостроительный потенциал авторизации можно рассматривать с чисто прагматических позиций [2], основываясь на интерпретации авторских интенций и сопоставляя их с коммуникативно-прагматической и смылосодержательной структурой научного

текста. Когнитивные же аспекты авторизационных показателей, раскрывающие причины их экспликации, лежат в плоскости когнитивно-дискурсивного анализа. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу авторизации, как и речевых процессов вообще, дает возможность исследовать глубинные закономерности текстопорождения. Вероятно, можно также утверждать, что поскольку основной задачей научного дискурса как институционального образования является обработка (передача) научной информации, роль авторизации как способа маркирования и, очевидно, экспонирования в речи (тексте) когнитивных действий становится особо значимой. При этом экстралингвистическая основа дискурса принимается во внимание «для того, чтобы объективируемая в языке форма удовлетворяла требованиям дискурса и оказалась удобным средством коммуникации» [3. С. 326], а также для понимания того, почему рассматриваемые показатели адекватны объективированной в тексте информации [4. С. 140].

Авторизация, рассматриваемая с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, предстает перед исследователем как речевое средство, маркирующее в тексте элементы когнитивно-дискурсивной деятельности автора-ученого, состоящей в воплощении в тексте формирующегося знания, структурированного в соответствии с авторской концепцией, картиной мира и погруженного в эпистемические условия его порождения. Когнитивно-дискурсивная деятельность, рассматриваемая через призму авторизации, с объективной стороны заключается в сопровождении смылосодержательной структуры текста авторизационными смыслами, «привязанными» вместе с научным дискурсом к научным фактам и событиям, к определенной дискурсивной ситуации, а с субъективной, в идиостилистической реализации – в авторской аранжировке этих смыслов и индивидуально-авторском отборе авторизационных средств, характеризующем его как языковую личность. Для научного текста когнитивно-дискурсивная деятельность связана с отражением в нем научного содержания и основана на дискурсивной ситуации, определяемой набором экстралингвистических факторов. Текст научного произведения выступает в качестве результата дискурсивной деятельности ученого.

На продуктивность применения когнитивно-дискурсивного подхода в процессе анализа научного текста указывает С.В. Ракитина, отмечая результативность такого анализа по целому спектру направлений. Данный подход позволяет: 1) представить научный текст как когнитивную сущность, вербализованный продукт познавательной деятельности человека; 2) выявлять показатели различных способов подачи информации; 3) анализировать соотношение понятий «стиль мышления ученого» и «стиль выражения мысли ученого»; 4) рассматривать научный текст в рамках лингвосемиотики с учетом закономерностей порождения и восприятия; 5) видеть в конкретном научном тексте результат дискурса ученого; 6) выяснять, в каких речевых структурах (формах) отображается информация (знание) о внеязыковой деятельности и др.» [5. С. 35].

Методология когнитивно-дискурсивного описания авторизации базируется не столько на характере используемых языковых единиц (как при функционально-стилистическом описании), сколько на интерпретации самого факта их экспликации с учетом смылосодержательного и коммуникативно-

прагматического аспектов. Следует вкратце остановиться на том, что обращение к когнитивно-дискурсивному аспекту изучения авторизации связано с особенностями используемого для анализа языкового материала, т.е. той базы, на которой строится исследование. Как известно, авторизация была введена в лингвистический оборот как категория «предложенческая» и своим выходом на уровень текста обязана функционально-стилистическим и коммуникативно-прагматическим исследованиям, в которых рассматривалась ее текстопорождающая функция, взаимодействие авторизационных конструкций разных предложений между собой, роль авторизации в генерировании аддитивных смыслов и др. [2, 6]. Очевидно, что дискурсивный аспект функционирования авторизации должен рассматриваться на качественно иной основе – на основе дискурса.

Рассмотрим, в чем же заключается дискурсивная сторона авторизации, какой эвристический потенциал заключается в дискурсивном ее рассмотрении и в чем ее отличие от текстовой и стилистической сторон.

Следует отметить, что переход от «предложенческого» уровня анализа авторизации к текстовому связан прежде всего с возможностью включения в него большего количества аспектов рассмотрения. Тот факт, что «текст представляет собой сложное, многоуровневое образование, в равной мере принадлежащее как системе языка, так и системе речи, и определяется как сложная единица более высокого порядка, являющаяся продуктом и процессом речевой деятельности» [7. С. 40], переводит описание авторизации на принципиально иной (текстовый) уровень, вовлекает в анализ смысловое взаимодействие авторизационных конструкций в тексте между собой, в результате чего обнаруживаются явления ступенчатой организации конструкций, авторизационной рамки и, шире, выделение в смылосодержательной структуре текста авторизационных блоков [8].

Выход на уровень текста позволил осуществить комплексное описание феномена авторизации, поскольку, по словам Е.С. Кубряковой, «текст – это событие и семиотическое, и лингвистическое, и коммуникативное, и когнитивное и т.д.» [9. С. 23]. Авторизация обнаруживает все перечисленные составляющие: знаковую, выражающуюся в оппозиции импликации / экспликации конструкции и реализующуюся в последнем случае в конкретных языковых формах, коммуникативную, выражающуюся в реализации коммуникативного намерения в ситуациях общения, и, наконец, когнитивную, связанную с экспликацией в тексте (речи) конструкций авторизации в связи с реализуемыми в тексте ментальными операциями автора. Научный текст, выступающий «в качестве продукта актуализированного процесса функционирования языка в специфической сфере научной деятельности и общения» [10. С. 6], представляет собой такой материал для исследования авторизации, который «высвечивает» разные стороны ее проявления и в значительной степени реализует аппликативный потенциал методик анализа рассматриваемых языковых единиц.

Переходя от описания текстового анализа авторизации к дискурсивному, отметим существующие в настоящее время различия в понимании текста и дискурса вообще и научного текста и дискурса в частности, а также выявим сходства и различия текстового и дискурсивного подходов к изучению авто-

ризации. Следует принять во внимание также взаимообусловленность текста и дискурса, заключающуюся в том, что дискурс – это текст «в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» [11. С. 136]. Важной чертой дискурса в рамках нашей концепции, учитывая функцию маркирования авторизацией эксплицирующихся в тексте ментальных действий автора и прагматической ситуации, является то, что он «обращен одной своей стороной к прагматической ситуации, а другой – к ментальным процессам участников коммуникации, к стратегиям порождения и понимания речи в тех или иных условиях, определяющих соотношение нового и известного, эксплицитного и имплицитного в содержании конкретных текстовых форм» [10. С. 22].

В фокусе исследования в данной работе находятся когнитивно-дискурсивные проявления категории авторизации, рассматриваемые на материале научного дискурса. Как уже было отмечено, когнитивно-дискурсивный подход предполагает многофакторный анализ языковых единиц, осуществляемый в несколько этапов:

1. Определение роли авторизации в реализации авторского замысла, заключающееся в том, чтобы выявить отношение субъективированных / объективированных форм авторизации к предмету высказывания в рамках выделенной микротемы, определить связь авторизации с положительной / отрицательной оценкой данной микротемы, в результате чего формируется несколько моделей с разными типами оценочности.

2. Определение отношения авторизации к категории определенности / неопределенности, кванторами которой являются дейктические местоимения с указательной функцией (указательные местоимения); имена собственные; обстоятельственные актуализаторы (грамматические и семантические): прилагательные и наречия с семантикой определенности, числительные, (локативы, темпоративы и т.д.), а кванторами неопределенности являются языковые единицы с противоположным значением. Соотношение кванторов определенности / неопределенности в модусно-диктумной организации предложения, связанное с экспликацией авторизационных конструкций двух типов (авторизованные и неавторизованные предложения), также можно представить в виде следующих моделей, где М – модус, Д – диктум, О – определенность, Н – неопределенность, «/» – граница между модусом и диктумом: 1) МО / ДО; 2) МН / ДН. Несмотря на то, что данная формула демонстрирует зависимость кванторов определенности и определенности модуса и диктума друг от друга на уровне предложения, т.е. в рамках модусно-диктумной его организации, выявление преобладающего типа отношений в тексте может, при достаточном объеме исследованного материала, характеризовать и дискурс.

3. Маркирование реализуемых в тексте познавательных операций, обуславливающих соответствующий контекстуальный эффект. На данном этапе анализа выявляется реализация следующих операций и результирующих эффектов: «выбор» («выделение»), «подтверждение», «аналогия», «противопоставление», «ограничение» и «обобщение».

4. Определение типа прагматической установки авторизованного высказывания. Для научного дискурса на основе методики, описанной в [12],

выделяются следующие прагматические установки: прогностическая, делимитативная, компенсирующая, экземпликативная, текстоформирующая, установка «обращение к невербальным средствам воздействия».

Перечисленные этапы, отражающие различные аспекты проявления авторизации, находят свое выражение в представлении об авторизации как когнитивно-дискурсивной модели, являющей собой «синкретичное, многоуровневое единство выраженных авторизацией смыслов, основанных на коммуникативном намерении автора, отражающих лежащие за ним ментальные операции, связанные с обработкой и фиксацией в тексте научного знания» [6. С. 5].

Для комплексного анализа авторизации на материале научного дискурса мы остановили свой выбор на статье «Первые российские грамматики английского языка: содержание, предъявление материала, методы» авторов Е.А. Брылиной и О.Г. Сидоровой [13].

В качестве первого шага анализа, в соответствии с выбранной последовательностью, опишем роль авторизации в реализации авторского замысла. Отметим, что возможность анализа авторского замысла, понимаемого как выраженная задача, решению которой посвящен текст, и связи такого замысла с авторизацией обусловлена интегративностью текста, благодаря которой все части текста, включая авторизационные конструкции, связаны между собой и взаимообусловлены.

Реализация авторского замысла рассматривается прежде всего через композиционное устройство текста, в котором в начальной части (среди авторизованных предложений) преобладают отрицательные оценки в смысловом и прагматическом аспекте рассматриваемых грамматик. Оценка содержится в диктумной части предложений, поэтому для ее определения необходим их смыслодержательный анализ. *По мнению В. Татищева, несмотря на тот факт, что «губернаторы и воеводы везде переводчиков и толмачей довольно имеют», сложно говорить о хорошем качестве переводов, так как «грамматики, без которой переводчику никак правильно переводить невозможно, ни один не знает»; 2) В данной работе он также констатирует, что русские «лексикона и грамматики достаточной не имеют»; 3) Подобную картину рисует и историк Ф.Ф. Веселаго. Он пишет, что после смерти Фарварсона в 1939 г., когда в собственность академии поступили книги на разных иностранных языках, «кроме Латинских, Английские, Голландские, Немецкие и Французские книги; то для них сейчас начали искать переводчиков: но для последних трех языков и «наймом не нашли». По мнению Э. Кросса, грамматика М. Пермского «была совсем не приспособлена к особенностям России и представляла собой попросту прямой перевод английского оригинала».*

Примером перехода от отрицательной оценки к положительной, отражающей композиционное построение текста, основанное на хронологическом отслеживании выходящих в свет английских грамматик, служит следующее авторизованное высказывание: *В монографии «Очерк истории языкознания в России» С.К. Булич, описывая ситуацию второй половины XVIII в., отмечает, что «скудность пособий начинает уступать место сравнительному обилию по некоторым языкам».* Оно отражает динамику развития авторского замысла, заключающегося, очевидно, в том, чтобы пока-

зать, что с течением времени ситуация с изданием качественных грамматик меняется в лучшую сторону. Анализ диктумной семантики последующих авторизованных предложений позволяет выявить изменение характера оценок грамматик, они постепенно меняются на положительные. **Он указывает также на то, что в рассматриваемый период «появляется довольно богатая литература важнейших школьных пособий по древним и новым языкам (грамматики, словари и хрестоматии). Предполагается, что учащийся видит, как переводится та или иная фраза в отдельности, какую грамматическую конструкцию необходимо использовать в данном тексте...».**

Вне композиционной обусловленности располагаются авторизованные высказывания с квалифицирующей семантикой и нейтральной оценкой рассматриваемых объектов и событий в рамках микротемы «грамматики». Они представляют собой квалификацию отдельных аспектов и свойств грамматик, без которой, очевидно, невозможно создание целостного представления об описываемом предмете. **М. Пермский пишет, что «грамматика есть наука о буквах, или знание писать и говорить исправно и правильно». Согласно П. Жданову «грамматика есть наука показывающая свойственное мыслей изображение словами». Жданов отмечает, что «поелику из слов составляется речь, слова из слогов, а из букв слоги, то и грамматику можно разделить на 5 частей». По П. Жданову, «сочинение есть часть грамматики, которая учит, что надлежит порядочно располагать». По мнению И.Е. Грузинова, «английская грамматика есть наука говорить и писать правильно по-английски».**

Интерпретация авторского замысла становится полнее, если включить в него высказывания, содержащие показатели категории, взаимодействующей с авторизацией, – метатекстовые показатели [14. С. 60–83]. Субъектом речи в этих высказываниях выступает сам автор. В рассматриваемой нами статье три высказывания, посвященные грамматикам, содержат метатекст. Одно из них связано с положительной оценкой (**В целом мы можем констатировать, что учебник М. Паренаго представляет огромный интерес, так как он является прообразом первых отечественных грамматико-переводных пособий по иностранным языкам**), другое – с нейтральной (**Систематизируя состав и композицию рассмотренных в статье пособий, мы видим, что основной их объем занимает пространная теоретическая часть**) и третье – скорее с отрицательной (**Отметим также, что, несмотря на название «учебник», зачастую в предисловии («предуведомлении») авторы используют следующий синонимический ряд: руководство, пособие, «сочинение, содержащее полное наставление» (И. Грузинов), реже – грамматика**).

Из приведенного материала видно, что авторизованные высказывания начальной части статьи, в которой описываются первые изданные грамматики, содержат в диктуме преимущественно отрицательную характеристику. При переключении фокуса внимания автора на поздние издания эта оценка становится более нейтральной и постепенно смещается в сторону положительной. Нейтральные оценки, касающиеся не столько изданных грамматик, сколько желаемых их характеристик либо определения идеальной грамматики, служат, очевидно, «фоном» при описании процесса совершенствования подходов к их созданию. Положительная авторская оценка учебника М. Паренаго,

вероятно, маркирует замеченный исследователями резкий скачок качества издаваемых грамматик, а нейтральную и отрицательную оценки, представленные единично, следует, видимо, считать нерепрезентативными для аргументированного заключения.

Таким образом, намерение автора продемонстрировать динамику качественных изменений объекта реализуется через переход от отрицательных оценок к положительным, выраженный композиционно. Этой же цели служат и метатекстовые показатели, маркирующие в тексте динамику авторского замысла.

Переходя к анализу выраженности категории определенности / неопределенности через авторизацию в рассматриваемом тексте, отметим, во-первых, что наиболее распространенной является ситуация, когда авторизованные высказывания демонстрируют как определенность (*по нашему мнению*), так и неопределенность (*остаётся непонятным, почему*) в отношении источника информации, в то время как неавторизованные высказывания в основном указывают на его определенность. Во-вторых, содержание категории определенности / неопределенности содержит когнитивный аспект, связанный со свойствами той объективной действительности, которую высказывание отражает, т.е. с логическим содержанием описываемого факта действительности, а также аспект коммуникативный, связанный с элементами значения, которые не могут быть сформулированы [15. С. 139].

Наша методика определения значений определенности / неопределенности у авторизации базируется на выявлении в модусной и диктумной частях высказывания языковых средств, использующихся для осуществления определенной (конкретной, идентифицирующей) референции, к которым мы относим дейктические местоимения с указательной функцией (указательные местоимения), имена собственные, обстоятельственные актуализаторы (грамматические и семантические), прилагательные и наречия с семантикой определенности, числительные (локативы, темпоративы и т.д.). Кванторами неопределенности считаем языковые единицы с противоположным значением. Таким образом, предлагаемая методика заключается в анализе того, каким образом авторизованность / неавторизованность модусной части высказывания влияет на определенность / неопределенность описания «ситуации», «положения дел» в диктумной части и в конечном итоге на семантическую организацию высказывания в целом. Выявляемое соотношение кванторов определенности / неопределенности в рамках модусно-диктумной организации предложения можно представить в виде моделей: 1) МО / ДО; 2) МН / ДН, где М – модус, Д – диктум, О – определенность, Н – неопределенность, «/» – граница между модусом и диктумом.

Несмотря на то, что данный уровень анализа авторизации является «предложенческим», экспликация преобладающего типа модели выражения категории определенности / неопределенности на уровне текстовой реализации отражает специфику текста. Поскольку предмет исследования в рассматриваемой статье освещается в исторической перспективе, то это предопределяет преобладание моделей, включающих сочетание

определенного источника информации, выраженного, как правило, именем собственным, численными показателями и временными локализаторами: **По мнению А.М. Сафроновой, в первой половине XVIII в.** «не было более страстного пропагандиста пользы изучения иностранных языков, чем В.Н. Татищев». Подобную картину рисует и историк **Ф.Ф. Веселаго. Он пишет, что после смерти Фарварсона в 1739 г.,** когда в собственность Академии поступили книги на разных языках... В монографии «Очерк истории языкознания в России» С.Б. Кулич, описывая ситуацию **второй половины XVIII в.,** отмечает, что «скудность пособий начинает уступать место сравнительному обилию по некоторым языкам». В Уставе народных училищ, **утвержденном в Российской империи 5 августа 1786 г.,** было прописано, что «таковые заведения существовать должны во всех губерниях и наместничествах Российской империи». **Согласно Уставу обучение в 3-м классе во втором полугодии** предусматривало «изучение Российской Грамматики с упражнениями в правописании». **Подчеркнем: именно фонетическим особенностям английского языка посвящена изданная И.Е. Грузиновым первая часть пособия.** Вероятно, во второй части планировалось рассмотрение других составляющих грамматики, но, **согласно В.С. Сопикову, «часть вторая не выходила».**

Следующий этап анализа, заключающийся в выявлении того, какие познавательные операции маркируются авторизационными показателями, обуславливающими соответствующий контекстуальный эффект, связан с идеей о том, что смена авторизационного ключа, представляющая собой дискурсивное действие и переход к новому источнику информации либо переход от авторизованного высказывания к неавторизованному (или наоборот), одновременно маркирует совершаемую автором мыслительную операцию (познавательное действие). Операции могут быть связаны с выбором (выделением) какого-либо объекта, противопоставлением объектов, проведением аналогии между ними, подтверждением информации, а также ограничением (лимитацией) понятия и обобщением.

В рассматриваемом тексте авторизационные конструкции маркируют все перечисленные выше действия, за исключением аналогии:

1. Выбор (выделение): **Он акцентирует внимание на том,** что «всякому шляхтичу надобно думать какой-либо знатной чин достать и потом или самому для услуги государственной в чужие края ехать или в России иметь с иноязычными обхождение».

2. Противопоставление: **По мнению В. Татищева,** несмотря на тот факт, что «губернаторы и воеводы везде переводчиков и толмачей довольно имеют», сложно говорить о хорошем качестве переводов, так как «грамматики, без которой переводчика никак правильно переводить невозможно, ни один не знает. Вероятно, во второй части планировалось рассмотрение других составляющих грамматики, но, согласно В.С. Сопикову, «часть вторая не выходила».

3. Подтверждение: В данной работе **он также констатирует,** что русские «лексикона и грамматики достаточной не имеют». Подобную картину рисует и историк **Ф.Ф. Веселаго. Он пишет, что после смерти Фарварсона в 1739 г.,** когда...

4. Ограничение: *Согласно П. Жданову «грамматика есть наука показывающая свойственное мыслям изображение словами.*

5. Обобщение: *В целом мы можем констатировать, что учебник М. Паренаго представляет огромный интерес, так как он является прообразом первых отечественных грамматико-переводных пособий по иностранным языкам.*

Количественно преобладающими в тексте являются познавательные операции, связанные с противопоставлением, что объясняется авторским замыслом и экстралингвистическими причинами: критический обзор первых изданных грамматик связан со сравнением и противопоставлением их друг другу.

Переходя к следующему этапу когнитивно-дискурсивного анализа авторизации, т.е. выражаемой ею прагматической установки, отметим облигаторность этой функции. В трактовке прагматической установки мы опираемся на работу Е.М. Крижановской, выделившей ряд свойственных научному тексту ее разновидностей, из которых следующие могут приходиться на авторизационные конструкции: компенсирующая прагматическая установка (КПУ), текстоформирующая (ТПУ), прагматическая установка «обращение к невербальным средствам воздействия» (НСВ), оценочная (ОПУ) [12]. Поскольку рамки данной статьи не позволяют нам описать каждое из авторизованных высказываний рассматриваемого текста, ограничимся указанием на реализуемые некоторыми из приведенных выше в разделе о познавательных действиях авторизованными высказываниями о прагматических установках. Так, высказывание, реализующее мыслительную операцию «обобщение», выражает одновременно оценочную прагматическую установку (ОПУ), остальные (подтверждение, ограничение, противопоставление, выбор) – компенсирующую (КПУ).

С реализацией авторской целеустановки связано появление в тексте авторизационных блоков (АБ), представляющих собой маркированные авторизующей конструкцией дискретные единицы текста. Границы определяются по формальным критериям (маркированностью авторизующей конструкцией, номинацией источника передаваемой информации) и содержательным (смена микротемы, коммуникативно-прагматической установки и тематическая однородность текстового отрезка).

В рассматриваемой статье встречаются следующие типы АБ:

1. «Определение содержания термина» (один из высокочастотных АБ). *Согласно П. Жданову «грамматика есть наука показывающая свойственное мыслям изображение словами». ...По П. Жданову, «сочинение есть часть грамматики, которая учит, как надлежит порядочно располагать». По мнению И.Е. Грузинова, «английская грамматика есть наука говорить и писать правильно по-английски». М. Пермский пишет, что «грамматика есть наука о буквах, или знание писать и говорить исправно и правильно.*

2. «Императив». *Он акцентирует внимание на том, что «всякому шляхтичу надобно думать какой-либо знатный чин достать и потом или самому для услуги государственной в чужие края ехать, или в России иметь с иноязычными обхождение. В Уставе народных училищ, утвержденном в Российской Империи 5 августа 1786 г., было прописано, что «таковые заведения*

существовать должны во всех Губерниях и наместничествах Российской Империи». Далее он подчеркивает необходимость «научиться правильно, порядочно и внятно говорить и писать». На страницах учебника автор проводит мысль о необходимости изучать иностранные языки с помощью носителя языка, принимая в внимание особенности его выговора: «Надобно замечать выговор у самих Англичан, у искусного учителя или выправляться в лексиконе».

3. «Описание свойств объекта». По мнению Э. Кросса, грамматика М. Пермского «была совсем не приспособлена к особенностям России и представляла собой попросту прямой перевод английского оригинала». Автор еще раз отмечает, что по произношению английский «один из труднейших языков Европейских. Данной точки зрения придерживается и С.К. Булич, характеризующий пособие М. Пермского как «простой перевод английского грамматического учебника».

4. «Апелляция к факту». Подчеркнем, именно фонетическим особенностям английского языка посвящена изданная И.Е. Грузиновым первая часть пособия.

5. «Обработка информации». Вероятно, во второй части планировалось рассмотрение других составляющих грамматики, но, согласно В.С. Сопикову, «часть вторая не выходила».

Следующий этап описания авторизации заключается в интерпретации выраженных в авторизованных высказываниях субъектных компонентов речи (СКР). Вслед за Н.К. Рябцевой мы выделяем следующие СКР: метауровневость, т.е. противопоставленность субъектных компонентов речи объектным и фактуальной информации – ее интерпретации; синкретичность как способность компонента речи присутствовать в высказывании в неявном виде; конситуативность как осознание текущей ситуации общения; интенциональность как указание источника используемой информации; супрасегментность как способность создавать дополнительные смыслы [16].

Для анализа СКР возьмем следующий авторизационный блок из статьи: В монографии «Очерк истории языкознания в России» **С.К. Булич, описывая ситуацию второй половины XVIII в., отмечает, что «скудность пособий начинает уступать место сравнительному обилию по некоторым языкам». Он указывает также на то, что в России в рассматриваемый период «появляется довольно богатая литература важнейших школьных пособий по древним и новым языкам (грамматики, словари и хрестоматии).**

Метауровневость авторизации заключается в данном отрезке в том, что автор, описывая сложившуюся в указанный период ситуацию с учебным материалом, вкладывает эту информацию в уста исследователя С.К. Булича, в результате чего объективность ситуации преломляется через субъективность отдельного исследователя. Синкретичность, представленная двумя конструкциями (С.К. Булич, описывая ситуацию второй половины XVIII в., отмечает и Он указывает также на то), складывается из двух когнитивных действий: восприятия ситуации и ее оценки как улучшающейся. Конситуативность в блоке определяется контрастированием двух временных планов: второй половины XVIII в. и временем написания статьи (2015 г.) при одновременном осознании авторами этого сопоставления, а также местом данного блока в

описании ситуации: блок встраивается в ряд комментариев других исследователей о том же периоде, эти высказывания включают авторизационные конструкции *По мнению В. Татищева; В данной работе он также констатирует; Подобную картину рисует и историк Ф.Ф. Веселаго; Он пишет, что после смерти Фарварсона в 1739 г.* Подобный ряд высказываний, объединенный общей целевой установкой и вводящий тематически однородное содержание, как правило, приводит к ситуации, когда в данном отрезке текста актуализируется какой-то новый объект (событие, ситуация). В описываемом блоке такой новой ситуацией является изменение к лучшему (*скудность пособий начинает уступать место сравнительному обилию, появляется довольно богатая литература*), фиксируется качественный переход к новому этапу в разработке пособий.

Об интенциональности было достаточно сказано выше, поэтому здесь ограничимся указанием на то, что сама экспликация авторизационных показателей, обусловленная выбором источника информации автором текста, служит определенным маркером авторской тактики и стратегии в достижении цели текста. Что касается супraseгментности, то, поскольку фонетическая составляющая языковых явлений, как правило, не является дискурсивно значимой для языка науки, этот элемент значения следует признать невыраженным.

Завершающий этап когнитивно-дискурсивного освещения авторизации в рамках нашей концепции представляет собой характеристика стилистической стороны авторизующих средств, которые могут описываться с точки зрения соответствия их нормам определенного стиля, наличия стилистической маркированности, т.е. тех свойств, которые делают авторизацию дифференцирующим признаком научного стиля.

На лексическом уровне стилистической организации авторизации можно отметить следующие характеристики. Источниками, вводящими информацию (авторизаторами), являются действующие в науке субъекты, обусловленные спецификой научного освоения действительности (*В.Н. Татищев неоднократно указывает...; В «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» он обосновал...; В Уставе народных училищ, утвержденном в Российской Империи 5 августа 1786 г., было прописано, что...; В монографии «Очерк истории языкознания в России» С.К. Булич, описывая ситуацию второй половины XVIII в., отмечает...; В тексте учебника встречаются авторские комментарии... и др.*). При этом номинации источников со значением ложности, неточности, недостоверности и искажения передаваемой информации, а также уменьшительно-уничижительные формы отсутствуют.

На грамматическом уровне мы наблюдаем количественное преобладание внесюжетных форм авторизующих глаголов, что отражает общую картину функционирования глаголов в научной речи (*И.И. Грузинов пишет...; Говоря о гласных, подмечает следующую особенность английского произношения...; М. Паренаго по-своему характеризует трудности...; Авторы фундаментального труда «Истории преподавания английского языка» также отмечают...).*

На семантическом уровне преобладают конструкции квалификации и обнаружения, связанные с отражением в тексте оценочного и эвристического характера глаголов, значение которых абстрагировано от наглядно-

чувственных элементов, и глаголов, обозначающих ментальные процессы, что свидетельствует об абстрактном характере научной речи (*К сожалению, в большинстве случаев учащийся видит практически готовый ответ на заданный ему вопрос; Автор еще раз отмечает, что по произношению английский «один из труднейших языков Европейских»; Автор традиционно выделяет произношение как самый сложный элемент английского языка; Грамматическое пособие И. Грузинова демонстрирует подобное понимание термина «грамматика»; Например, в главе 12 «О сочинении слов» можно встретить следующее примечание...*). Характерным является также отсутствие в качестве авторизующих глаголов, передающих физическую сторону восприятия научного познания.

Наличие в тексте предпочтительных для автора авторизационных структур может демонстрировать его индивидуальную стилистическую манеру изложения. В рассматриваемом тексте наиболее частотной является синтаксическая конструкция, в которой авторизующая модель присоединяется к авторизуемой, не изменяя последней, в форме «главного предложения» (*В.Н. Татищев неоднократно указывает...; В.Н. Татищев приводит следующую классификацию наук...; Далее он подчеркивает необходимость...; Он акцентирует внимание на том, что...; В данной работе он также констатирует, что; Он пишет, что после смерти Фарварсона в 1739 г....; В монографии «Очерк истории языкознания в России» С.К. Булич, описывая ситуацию второй половины XVIII в., отмечает, что...; Он указывает также на то, что...; М. Пермский пишет, что...; Далее он подробно описывает каждый раздел, например...; П. Жданов отмечает, что...; В дальнейшем автор конкретизирует и детализирует составляющие грамматики. Он пишет...; На страницах учебника автор проводит мысль о необходимости изучать иностранные языки с помощью носителя языка; Во вступлении И. Грузинов пишет...; Говоря о гласных, подмечает следующую особенность английского произношения...; Автор еще раз отмечает...; Авторы фундаментального труда «Истории преподавания английского языка» также отмечают...).*

Таким образом, многоаспектное описание авторизации, основанное на гипотезе о том, что в тексте научного произведения реализуется дискурсивная деятельность ученого, позволяет вскрыть когнитивно-дискурсивные механизмы экспликации авторизационных показателей и, следовательно, механизмы порождения научного текста. Представленная методика комплексного анализа авторизации, охватывающая уровни ее реализации от предложения через текст и стиль к дискурсу, дает возможность выявить, что экспликация авторизационных показателей имеет разностороннюю природу: она обусловлена авторским замыслом, реализующимся в тексте коммуникативно-прагматическими установками и мыслительными операциями, которые маркируются авторизационными показателями, соответствующими нормам научного стиля.

Комплексность методики, основанная на учете различных факторов, приводящих к экспликации авторизационных показателей, а также возможность использования речевого материала, представляющего авторизацию, для описания разных сторон авторизации, т.е. совмещение различных аспектов исследования объекта, позволяет дать авторизации всестороннюю характери-

стику, отвечающую требованиям когнитивно-дискурсивного подхода к изучению языковых явлений. Сочетание текстового подхода с дискурсивным в изучении авторизации дает возможность, с одной стороны, представить научный текст как вместилище реализованных авторизационных смыслов, сопровождающих познавательную деятельность ученого, с другой – дискурс как процесс формирования этих смыслов. Стилистическим аспектом реализации авторизации является, с одной стороны, соответствие используемых авторизующих средств нормам стиля, с другой – индивидуально-авторский отбор авторизующих средств.

Литература

1. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзор. М., 2000. С. 7–25.
2. Гричин С.В. Текстостроительная функция авторизации // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. № 4 (12). С. 5–14.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
4. Демешкина Т.А. Когнитивно-дискурсивный анализ диалектного текста // Язык и метод 2: Русский язык в лингвистических исследованиях 21 века: Лингвистический анализ на грани методологического срыва / ред.: Д. Шумска, К. Озга. Краков, 2015. С. 137–146.
5. Ракитина С.В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 542 с.
6. Гричин С.В., Демешкина Т.А. Аппликативный потенциал когнитивно-дискурсивной модели авторизации // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 6 (32). С. 5–16.
7. Диалектика текста: В 2 т. Т. 1 / О.Н. Гордеева, О.В. Емельянова, Е.С. Петрова и др.; под ред. А.И. Варшавской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 328 с.
8. Гричин С.В. Авторизация в содержательной структуре научного текста // В мире научных открытий. Красноярск, 2012. № 5.1 (29) (Проблемы науки и образования). С. 265–276.
9. Кубрякова Е.С. Текст и его понимание // Русский текст. 1994. № 2. С. 18–27.
10. Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. 209 с.
11. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 136–137.
12. Крижановская Е.М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2000. 260 с.
13. Брылина Е.А., Сидорова О.Г. Первые российские грамматики английского языка: содержание, предъявление материала, методы // Вест. Перм. ун-та. 2015. Вып. 2 (30). С. 44–52.
14. Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. 285 с.
15. Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978. 273 с.
16. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. М.: Academia, 2005. 640 с.

EVIDENTIALITY IN THE TEXT OF A RESEARCH WORK: A COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2016. 6 (44). 5–19. DOI: 10.17223/19986645/44/1

Sergei V. Grichin, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: grichinsergei@mail.ru

Tatyana A. Demeshkina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: demeta@rambler.ru

Keywords: evidentiality (authorization), scientific discourse, text, cognitive and discursive approach, analysis.

The paper presents an analysis of the category of evidentiality (authorization, in Russian) based on the scientific discourse material. Evidentiality is investigated from the standpoint of the cognitive and discursive approach, which allows exploring the principles of text producing in detail. In this approach, evidentiality is presented as a means of speech which marks the author's cognitive-discursive activity in the text. This activity consists in embodying the emerging knowledge structured in accordance with the author's concept, his/her world outlook and based on the epistemic conditions in the text. It is emphasized that the cognitive-discursive approach is a multivariate analysis of linguistic units which can be carried out in several stages. The initial stage consists in determining the role of evidentiality in the implementation of the author's intention as viewed through the composition structure of text. Then, the relationship of evidentiality with the category of certainty / uncertainty based on the identification of the language means in the modus and dictum parts of the sentence used to carry out a specific reference is studied, the type of pragmatic sets of evidential statements associated with the formation of evidentiality blocks in the text is determined. These blocks are marked as discrete structural units of the text depicting components of communicative, informative and pragmatic content in the text. Cognitive operations reflected in the text, whose succession is accompanied by an "evidential key" which is a discursive action and a transition to another source of information or from an evidential statement to a non-evidential one (or vice versa), are also studied. The cognitive-discursive analysis also includes the interpretation of subjective speech components expressed in the evidential statements: a meta-level character, syncretic nature, consituation, intentionality and supra-segmental nature components. The final stage of the analysis is describing the stylistic side of evidentials. They are described in terms of their compliance with the relevant standards of the given functional style, the presence of stylistic markedness, i.e. those properties that make evidentiality a differentiating feature of the scientific speech style. The stylistic features of evidentiality on the lexical, grammatical and semantic levels and their ability to reflect the author's stylistic manner of presentation are demonstrated. It is concluded that the combination of textual and discursive approaches to the study of evidentiality makes it possible to present a scientific text as a repository of implemented evidential meanings accompanying the cognitive activity of a scientist, and discourse is presented as the process of formation of these meanings.

References

1. Kubryakova, E.S. (2000) O ponyatiyakh diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoy lingvistike [The concepts of discourse and discourse analysis in the contemporary linguistics]. In: *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nye i strukturnye aspekty: Sb. Obzorov* [Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects: reviews]. Moscow: INION RAS.
2. Grichin, S.V. (2010) Text building function of authorization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (12). pp. 5–14. (In Russian).
3. Kubryakova, E.S. (2004) *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way of learning the language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the cognition of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
4. Demeshkina, T.A. (2015) Kognitivno-diskursivnyy analiz dialektnogo teksta [Cognitive-discursive analysis of a dialect text]. In: Shumska, D. & Ozga, K. (eds) *Yazyk i metod 2: Russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh 21 veka: Lingvisticheskiy analiz na grani metodologicheskogo sryva* [Language and method 2: The Russian language in linguistic studies of the 21st century: linguistic analysis on the verge of a methodological failure]. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
5. Rakitina, S.V. (2007) *Kognitivno-diskursivnoe prostranstvo nauchnogo teksta* [Cognitive-discursive space of a scientific text]. Philology Dr. Diss. Volgograd.
6. Grichin, S.V. & Demeshkina, T.A. (2014) The applicative potential of a cognitive-discursive authorization model. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6 (32). pp. 5–16. (In Russian).
7. Varshavskaya, A.I. (ed.) (1999) *Dialektika teksta: V 2 t.* [Dialectics of text: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
8. Grichin, S.V. (2012) Authorization in the semantic structure of a scientific text. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 5.1 (29). pp. 265–276. (In Russian).

9. Kubryakova, E.S. (1994) *Tekst i ego ponimanie* [The text and its understanding]. *Russkiy tekst*. 2. pp. 18–27.
10. Chernyavskaya, V.E. (1999) *Intertekstual'noe vzaimodeystvie kak osnova nauchnoy kommunikatsii* [The intertextual interaction as the basis of scientific communication]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance.
11. Arutyunova, N.D. (1990) *Diskurs* [Discourse]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopaedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
12. Krizhanovskaya, E.M. (2000) *Kommunikativno-pragmaticheskaya struktura nauchnogo teksta* [The communicative-pragmatic structure of a scientific text]. Philology Cand. Diss. Perm.
13. Brylina, E.A. & Sidorova, O.G. (2015) The first Russian grammar books of the English language: content, presentation of grammar material, methods. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology. 2 (30), pp. 44–52. (In Russian). DOI: 10.17072/2037-6681-2015-2-44-52
14. Perfil'eva, N.P. (2006) *Metatekst v aspekte tekstovykh kategoriy* [Metatext in the aspect of text categories]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
15. Revzin, I.I. (1978) *Struktura yazyka kak modeliruyushchey sistemy* [The structure of the language as a modeling system]. Moscow: Nauka.
16. Ryabtseva, N.K. (2005) *Yazyk i estestvennyy intellekt* [Language and natural intelligence]. Moscow: Academia.